

**КОНТЕКСТУАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ
АСПЕКТЫ ЗНАЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ
В НЕМЕЦКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

У статті розглядаються комунікативні та контекстуальні особливості семантики політичних понять. Пропонується аналіз впливу лінгвістичних і екстралінгвістичних факторів на формування значення політичних понять, які є основною лексичною одиницею політичного дискурсу.

Ключові слова: *значення, політичне поняття, тематичні зв'язки, контекст, комунікативна ситуація.*

В статье рассматриваются коммуникативные и контекстуальные особенности семантики политических понятий. Предлагается анализ влияния лингвистических и экстралингвистических факторов на формирование значения политических понятий, являющихся основной лексической единицей политического дискурса.

Ключевые слова: *значение, политическое понятие, тематические связи, контекст, коммуникативная ситуация.*

The article covers the communicative and contextual characteristics of political notions. It represents the analysis of how the linguistic and extralinguistic factors influence the semantics of political notions, which are considered to be the main lexical phenomenon of the political discourse.

Key words: *meaning, political notion, thematic connections, context, communicative situation.*

При всем разнообразии мнений относительно разделения единиц вокабуляра немецкого политического дискурса на те или иные группы общей чертой для большинства предложенных исследователями классификаций является принцип их построения. Все они остаются на уровне семантики единичной лексемы, стремясь объяснить разнообразие и неоднородность политической лексики наличием множества компонентов значения, анализ и обобщение которых позволяли бы в свою очередь классифицировать и политический вокабуляр в целом. Так, общей чертой классификаций Вальтера Дикманна (1975), Герхарда Штрауса (1986) и Йозефа Клейна (1989) (две из которых были подробно рассмотрены в статье «Zum Problem der Klassifikation des politischen Vokabulars» [1], является «das Bestreben, die ideologischen Unterschiede im politischen Sprachgebrauch auf der Ebene der Semantik zu behandeln, d.h. das Ideologische, Politische oder Strategische als Komponente in der semantischen Analyse der Ausdrücke zu verankern» [2: 254]. Кроме того, классификация идеологической составляющей политического вокабуляра средствами семантики является достаточно трудной задачей: несмотря на то что идеология находит свое выражение в языке, выбор тех или иных лексем часто обусловлен внеязыковыми факторами, например, позицией и убеждениями говорящего. Это является основным

недостатком предложенных классификаций, поскольку они не учитывают возможности употребления той или иной языковой единицы в контексте, который не позволяет причислить ее к заявленной категории. Основывающиеся главным образом на инструментарии компонентной семантики теории не дают ответа также на вопрос, в какой степени семантика политических понятий подвержена изменениям под влиянием контекста и коммуникативных факторов.

Уже в период становления направления в лингвистике, занимающегося изучением языка в политике (*Sprache-in-der-Politik-Forschung*), внимание ученых привлекла динамичность семантики политических понятий, ее непостоянство и способность к модификации. Так, в 1975 году Ганс Майер в аналитической статье «*Können Begriffe Gesellschaft verändern?*» среди основных изменений, затронувших политический вокабуляр Западной Германии с начала семидесятых годов, отмечал перегруженность плана содержания политических понятий в целом, а также существенное расширение значения таких понятий, как «общество» и «демократия», представляющих особый интерес для лингвистики [3: 67].

Одной из целей коммуникации является передача информации; информация же, актуализирующаяся в сознании коммуникантов при восприятии знака, суть значение слова. Однако в политической коммуникации эта цепочка приобретает несколько иной характер. Политическая коммуникация как действие не рассматривает обмен информацией в качестве конечной цели (в отличие, например, от научной коммуникации, где передача информации имеет наибольшую важность). Напротив, политическая коммуникация только начинается с информационного обмена, а ее конечным пунктом является *политическая* цель. «*Die Sprache der Politik will Handlungsentwürfe anbieten; der Austausch von Informationen ist zweitrangig, er dient der Begründung der vorgeschlagenen Handlungsentwürfe*» [4: 129]. В этом отношении известная фраза «цель оправдывает средства» наилучшим образом подходит для описания политического дискурса: заданная политическая цель определяет в том числе и языковые средства ее достижения. Политическое понятие как основную единицу политического вокабуляра не следует отождествлять с «понятием» в значении «сигнификат» или «типизированное представление». Политическое понятие представляет собой комплексное явление политического дискурса, одновременно включающее как план содержания, так и план выражения, причем оба этих аспекта непостоянны и подвержены изменениям. Это, однако, не означает, что политик, выбирая те или иные лексемы для называния релевантного предмета или явления действительности, может трактовать их значение произвольно. Методологический инструментарий не позволяет в рамках лингвистического исследования непосредственно изучать влияние внешних обстоятельств на семантику политических понятий, однако косвенное изучение этих процессов возможно – через изучение сопутствующих лингвистических факторов, одним из которых является контекст.

Как замечает Г.В. Колшанский, всякая языковая единица имеет два варианта значения: стандартный и контекстуальный. Первый характеризуется независимостью от окружения и постоянством, а второй – это модификация первого в речевом употреблении. «Этот контекстуально обусловленный вариант значения языковой единицы не является как бы строго фиксированным, а факультативным и привязанным лишь к определенному контексту». Именно контекст модифицирует стандартный вариант значения, преобразуя его в те или иные разновидности [5: 49].

Аналогичную мысль относительно значения языковых единиц в контексте высказывает и Стефан Мель. Ученый формулирует три тезиса, согласно которым значение языкового знака конституируется в том или ином контексте. Во-первых, одним из наиболее важных факторов, влияющих на данный процесс, являются наличествующие в актуальном контексте тематические связи (*thematischer Zusammenhang*). Во-вторых, эти тематические связи образуются в том числе посредством употребления ряда других релевантных понятий, между которыми устанавливаются семантические отношения (*semantische Relationen*). В-третьих, на основе этих семантических отношений в значительной степени происходит конституирование значения исходного политического понятия в данном контексте [6: 65–66]. Следовательно, для реализации значения того или иного политического понятия особую важность представляют не столько употребляемые с ним другие понятия, сколько синтаксические, семантические и контекстуальные связи, возникающие между ними, а также и экстралингвистические аспекты, например, опыт коммуникантов и собственно политическая ситуация. «Die Funktion einzelner Sprachzeichen (Wörter) und grammatischer Muster ergibt sich nicht aus quasi selbstwirkenden Leistungen der isolierten Einheiten „an sich“, sondern stets nur im Zusammenhang einerseits längerer Zeichenketten (Sätze und Texte), andererseits außersprachlicher situativer, kontextueller und lebenspraktischer Gegebenheiten» [7: 46]. Следует заметить, что всякие связи между употребляемыми в контексте лексемами остаются актуальными ровно столько, сколько остается актуальным сам контекст. Модификация контекста (или любых других указанных факторов) влечет за собой изменение связей между функционирующими в данном контексте элементами, даже если их количественный и качественный состав при этом остается прежним. «Die Hervorhebung (Aktivierung) einzelner Relationen bleibt innerhalb eines Kontextes bestehen und verändert sich mit diesem; sie drückt somit die Erwartungen aus, die ein Leser/Hörer innerhalb eines Kontextes an die folgenden Äußerungen stellt» [6: 70–71]. В свою очередь, подбор лексем для выражения соответствующих понятий с целью употребления в том или ином контексте осуществляется главным образом исходя из целей, которые преследует данная коммуникативная ситуация. Изучение роли отдельных политических понятий в рамках речевого действия в целом возможно, однако для этого необходимо проанализировать то, насколько важно употребление данных единиц для достижения цели коммуникативного акта, составной частью которого они являются [8: 7]. С изменением политической цели изменяется и выбор соответствующих языковых единиц. Следовательно, контекстуальное значение политических понятий нельзя рассматривать как статичную данность. Напротив, это «situations- und kontextgebundenes Ergebnis konkreter kommunikativer Anstrengungen zwischen Kommunikationspartnern, sich durch die regelhafte Verwendung sprachlicher Zeichen miteinander zu verständigen» [9: 251]. И если каждый знак в отдельности приобретает значимость только во взаимосвязи с другими знаками, то и политическое (коммуникативное) действие, определяющее расстановку этих знаков в данном контексте, становится релевантным только в совокупности с другими аналогичными действиями в прошлом и настоящем, а также с планируемыми действиями в будущем. Для обозначения этих связей Дитрих Буссе вводит термин «Beziehungsnetz» – «сеть (взаимо)связей» [9: 253]. С одной стороны, языковая единица обладает неким значением, которое в свою очередь может быть модифицировано под действием семантических и синтаксических связей на уровне предложения и текста,

вследствие чего данная языковая единица приобретает статус политического понятия. С другой стороны, становление этих семантических и синтаксических связей обусловлено экстралингвистическими аспектами (например, политическими целями). Это позволяет рассматривать семантику политического понятия как вторичную по отношению к релевантным внеязыковым факторам. Благодаря наличию такой многоуровневой «сети взаимосвязей» языковой знак приобретает свое значение в соответствующем контексте, которое, однако, может быть относительно легко модифицировано при изменении сопутствующих данному контексту условий.

Несмотря на изложенные тезисы было бы неверно утверждать, что контекстуальное значение определяется исключительно указанными факторами. Так, Е. А. Селиванова считает, что «абсолютизация реляционной природы значения часто <...> приводит до звужения або необгрунтованого розширення обсягу значення» [10: 81]. Кроме того, согласно идее Г.В. Колшанского контекстуальный вариант значения является только модификацией стандартного варианта значения, наличие которого делает невозможным присвоение политическому понятию произвольного набора семантических компонентов. Вместе с тем, употребление тех или иных понятий различными субъектами политического дискурса предполагает присвоение им иногда совершенно противоположных компонентов значения. В качестве примера может послужить семантика понятия «Sozialismus» в трактовке партии Die Linke и в трактовке ХДС-ХСС. Возможные варианты контекстов, в которых представители одной из этих партий используют данное понятие, а также сопровождающие эти контексты языковые и внеязыковые факторы могут быть обобщены как правила употребления данного понятия, актуальные для определенной идеологической группы. Такой формулировке в немецком языке отвечает термин «meinungsspezifisch». Если рассматривать политический дискурс Германии в контексте сформировавшейся пятипартийной системы, где каждая партия обладает своей сложившейся идеологией, то подбор и правила употребления политических понятий диктуются преимущественно этой партийной идеологией. Такие правила употребления и ассоциируемое с ними значение политического понятия являются своего рода «конвенцией» для тех субъектов дискурса, которые являются членами той или иной партии, выступают в ее интересах или от ее имени. В этом отношении примечателен тот факт, что некоторые исследователи политического дискурса приравнивают категорию «Bedeutung» к категории «konventionalisierte Gebrauchsweise» [11: 63]. Когда и в какой степени принятые правила употребления политического понятия, иными словами – его конвенционально обусловленное значение, действительны для коммуникантов, определяют сами коммуниканты. При необходимости они могут менять эти правила, изменяя тем самым и значение самих понятий. Эта мысль согласуется с концепцией языковых игр Людвиг Виттгенштейна, где изменение правил игры влечет за собой и изменение понятий: «Wenn sich die Sprachspiele ändern, ändern sich die Begriffe, und mit den Begriffen die Bedeutungen der Wörter» – цит. по [9: 259]. Дитрих Буссе выдвигает аналогичную концепцию модификации значения через модификацию правил языковой игры: «Als soziale Verhaltensweisen halten Handlungsmuster (d.h. die Regularitäten sprachlicher Kommunikation) so lange, wie die Einheit des sozialen Handlungszusammenhanges bewahrt bleibt; verändert sich dieser, so ändern sich auch die Regeln – und damit die ‚Bedeutungen‘ und ‚Begriffe‘» [9: 259].

Наличие конвенционально закрепленных правил употребления политических понятий не исключает конвенционально закрепленной возможности эти правила изменять, поскольку всякая коммуникативная ситуация уникальна и требует особого применения опыта коммуникантов и известной им информации для достижения поставленных целей. «Konventionelles sprachliches Handeln läßt, als Vollziehen von Analogieschlüssen, immer einen Spielraum zwischen Regelbefolgung und Regelveränderung. <...> die Möglichkeit der Veränderung der Handlungsmuster und Verwendungsregeln [ist] immer [in der neuen Situation] mitgegeben» [9: 260].

С этой идеей согласуется концепция семантической вариативности, предложенная Герхардом Штраусом. «Unter „Varianz“ bzw. unter „varianten“ Gebräuchen eines Wortes verstehen wir meinungsgruppenbedingte Gebrauchsdifferenzen eines Wortes, und zwar jeweils bezogen auf eine „semantische Dimension“. Dabei ist eine semantische Dimension die Menge alle Gebräuche des betreffenden Wortes» [12: 68–69]. Согласно данной идее в основе вариативности семантики политического понятия лежат различия в позициях и убеждениях субъектов политического дискурса, на основе которых происходит подбор используемых языковых единиц. Так, например, у понятия «социализм» можно выделить по меньшей мере три «семантических измерения» (semantische Dimensionen): (1) общественно-политическое учение; (2) социалистическая система, социалистическое государство; (3) общественное движение/течение. Для термина «semantische Dimension» Герхард Штраус также использует синоним «Kontextklasse» – класс/категория/тип контекста, где возможно употребление данной языковой единицы. Иными словами, совокупность семантических признаков, свойственных каждому из этих «измерений», составляет ядро значения данного понятия, на основе которого происходит его дальнейшая спецификация и уточнение в соответствии с конкретным контекстом и/или политической ситуацией. Под влиянием различных факторов «wird ein Wort innerhalb <...> derselben semantischen Dimension von verschiedenen Sprecherguppen jeweils unterschiedlich verwendet, ist semantisch instabil und gibt damit Anlass zu Missverständnissen, semantischen Streitigkeiten» [12: 69]. В то время как ядро значения остается преимущественно постоянным, семантические варианты политического понятия являются «нестабильными» и изменяются от контекста к контексту.

Набор перечисленных характеристик обуславливает невозможность говорить о перманентности значения политических понятий при его рассмотрении в контекстуальном/коммуникативном аспекте. Значение политического понятия как конкретный обусловленный контекстом и ситуацией процесс и результат конституирования коммуникативного смысла представляется явлением единичным. «Dann ist die Kontinuität sprachlicher Bedeutungen durch die Zeit eigentlich eine Fiktion; was den Eindruck des Fortdauerns vermittelt, sind gesellschaftlich rekurrente Handlungsweisen, die man terminologisch als ‚Regeln‘, ‚Konventionen‘ oder ‚Handlungsmuster‘ des sprachlichen Handeins fassen kann» [9: 257–258]. Действительно, семантическая модификация того или иного понятия в конкретном контексте заключается не в образовании новых сем, а в преобразовании связей между ними, причем конвенция определяет не значение как таковое, а наиболее устойчивые из этих связей. На этом основывается явление идеологической полисемии, при котором одной и той же лексемой выражаются различные политические понятия. Количественный состав основных компонентов этих понятий может быть практически одинаков, однако основные различия заключаются в отношениях, в которых находятся эти

компоненты значения. «Zwar verändern sich <...> die Merkmale selbst nicht, aber sie treten untereinander in neue Beziehungen, je nachdem, welche Ordnung die Ideologie vorschreibt. So entstehen verschiedene Strukturgebilde, die es rechtfertigen, von ideologischer Polysemie zu sprechen. Die Einheit des Wortes wird verbürgt von der formalen Gleichheit der wesentlichen Bestandteile dieses Beziehungssystems. Variabel ist die Art ihrer Zusammensetzung, und sie ist der Gegenstand des politischen Meinungsstreits» [13: 58]. Если контекстуальная модификация семантического ядра обусловлена внеязыковыми (идеологическими) факторами, то нельзя утверждать, что тот или иной способ употребления политического понятия является в большей или в меньшей степени правильным, Поскольку «правильность» значения является в данной ситуации субъективным критерием, более объективно можно говорить о «meinungsgruppenbedingte Betrachtungsdifferenzen» – различиях в точках зрения, обусловленных релевантным для данной группы мнением/идеологией. То контекстуальное значение политического понятия, которое свободно использует определенная группа субъектов политического дискурса, может быть абсолютно неприемлемым для другой группы, поскольку в трактовке этой группы данное понятие следует использовать иным образом для достижения других коммуникативных и политических целей. «Nach der gebrauchstheoretischen Auffassung von Sprache erschließt sich die Bedeutung eines politischen Begriffs aus seiner Verwendung und damit aus seiner Funktion» [14: 30–31].

Если на уровне контекста значение политического понятия нестабильно и определяется рядом перечисленных языковых и внеязыковых факторов, то на уровне дискурса, однако, существует тенденция, обеспечивающая конституирование аналогичных семантических комплексов в сходных коммуникативных ситуациях. Дитрих Буссе заявляет о невозможности рассмотрения значения политического понятия как продолжительного явления. Напротив, продолжительность во времени – характеристика не значения, а непрерывной и последовательной серии дискурсивных событий, в то время как «in jeder kommunikativen Handlung wird ein Sinn konstituiert, der an diese eine Situation, diesen Kontext, diesen Handlungszweck gebunden ist». Рассматриваемое контекстуальное значение существует во времени ровно столько, сколько существует и порождающая его коммуникативная ситуация, исчезая вместе с ней. «Was konstant ist und uns als Kontinuität der Bedeutungen erscheint, ist die Fortdauer einer gesellschaftlich gebundenen Praxis; es ist die Konsistenz einer Handlungsweise, einer aus den Analogien gemeinschaftlicher kommunikativer Handlungen gewonnenen Handlungsanweisung, die nur solange Bestand hat, wie die Handlungen (annähernd) gleich bleiben» [9: 259]. Следовательно, политическое понятие представляет собой проекцию семантических, синтаксических и прочих взаимосвязей, определяющих состав актуализируемой в сознании коммуникантов информации. Вольфганг Бергсдорф интерпретирует политические понятия как символы определяющих их взаимосвязей и отношений: «Begriffe sind verdichtete Symbole, die für Zusammenhänge stehen und durch sie bestimmt werden. Erst in diesem Zusammenhängen, die unterschiedlich sein können, erhalten sie ihre Bedeutung» [15: 22]. Поскольку конституирование релевантного значения политических понятий суть единичное явление, то этот процесс протекает каждый раз заново в новой коммуникативной ситуации на основе общей для соответствующих коммуникантов конвенции. «Welches Wissen Sprachbenutzerinnen und Sprachbenutzer mit der Formseite eines Sprachlichen Ausdrucks verbinden, ist zwar konventionalisiert, gerade dadurch aber sprachgemeinschaftsübergreifend

und in diachroner Hinsicht variabel» [16: 8]. Здесь следует отметить, что для понимания значения релевантного политического понятия необходимо знать не только конкретные коммуникативные условия, в которых оно находит свое употребление. Нужно располагать знаниями об идеологически обусловленных конвенциях использования данного политического понятия, границах его семантической вариативности, типах контекстов, где оно может быть актуализировано («semantische Dimensionen»), а также нужно быть знакомым с политическими позициями коммуникантов и их идеологией. «Die Bedeutung von sprachlichen Zeichen (Wörtern, Sätzen, Texten) zu kennen heißt zu wissen, wie sie verwendet werden können. Bedeutungswissen ist damit die Kenntnis der Verwendungsregeln sprachlicher Zeichen» [7: 42]. Все это можно объединить под одним термином – «политический дискурс», в котором допускается одновременное наличие множества способов интерпретации действительности языковыми средствами. Карин Беке называет данное явление гетерогенностью политического языка: «Der Begriff der *Heterogenität* der Sprache umfasst die Tatsache, dass sich in einer pluralistisch organisierten Sprachgemeinschaft unterschiedliche Sichtweisen „von der Wirklichkeit“ auch in einem unterschiedlichen Sprachgebrauch äußern bzw. durch diesen erst konstituiert werden» [17: 43].

Таким образом, основные характеристики семантики политического понятия представляется возможным обобщить следующими тезисами:

- изучение политического вокабуляра исключительно средствами компонентной семантики является достаточно трудной задачей, поскольку не учитывает коммуникативного и контекстуального аспекта;

- на уровне текста на значение языковой единицы оказывают влияние обусловленные экстралингвистическими факторами семантические и синтаксические связи;

- возможные варианты контекстов, в которых представители различных идеологических групп используют то или иное понятие, и соответствующие им внеязыковые факторы могут быть обобщены как правила употребления данного понятия, конвенционально закрепленные для определенной идеологической группы;

- наличие таких правил не исключает возможности их изменения, что влечет за собой и изменение значения исходного политического понятия;

- изменение правил приводит к модификации релевантных связей (как лингвистических, так и экстралингвистических), что в свою очередь влечет за собой изменение значения;

- следовательно, обусловленный контекстом и коммуникативной ситуацией процесс конституирования значения политического понятия носит единичный характер;

- значение в контекстуально-коммуникативном аспекте прекращает существовать вместе с соответствующей коммуникативной ситуацией, в дальнейшем воспроизведение аналогичных семантических и прочих взаимосвязей обеспечивается благодаря наличию конвенционально закрепленных правил употребления политических понятий, а также благодаря последовательности продолжающихся дискурсивных событий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соколов Д. П. Zum Problem der Klassifikation des politischen Vokabulars / Дмитрий Петрович Соколов // Наукові записки. – Випуск 81 (4). – Серія: Філологічні науки (мовознавство): У 4 ч. – Кіровоград : РВВ КДПУ ім. В. Вінниченка, 2009. – С. 35–39.
2. Liedtke F. Bedeutung, Metaphern, Kognition. Zu einigen Grundbegriffen der Analyse politischer Sprache / Frank Liedtke // O. Panagl, H. Stürmer (Hg.). Politische Konzepte und verbale Strategien. – Frankfurt am Main : Lang, 2002. – S. 253–264.
3. Maier H. Können Begriffe Gesellschaft verändern? / Hans Maier // G.-K. Kaltenbrunner (Hg.). Sprache und Herrschaft. – Freiburg (Breisgau), Basel, Wien : Herder, 1975. – S. 55–68.
4. Bergsdorf W. Von Adenauer bis Kohl: Fahnenwörter im Spannungsfeld der deutschen Politik / Wolfgang Bergsdorf // O. Panagl (Hg.). Fahnenwörter der Politik. – Wien : Böhlau, 1998. – S. 127–138.
5. Колшанский Г. В. Контекстная семантика / Геннадий Владимирович Колшанский. – М. : URSS, 2005. – 147 с.
6. Mehl S. Dynamische semantische Netze / Stephan Mehl. – Sankt Augustin : Infix, 1993. – 280 с.
7. Busse, Dietrich. Angewandte Semantik. Bedeutung als praktisches Problem in didaktischer Perspektive / Dietrich Busse // Der Deutschunterricht. – 1991. – № 43 (5). – С. 42–61.
8. Liedtke F. Stereotypensemantik, Metaphertheorie und Illokutionsstruktur / Frank Liedtke // K. Böke, F. Liedtke, M. Wengeler (Hg.). Politische Leitvokabeln in der Adenauer-Ära. – Berlin, New York : de Gruyter, 1996. – S. 1–17.
9. Busse D. Kommunikatives Handeln als sprachtheoretisches Grundmodell der historischen Semantik / Dietrich Busse // L. Jäger (Hg.). Zur historischen Semantik des deutschen Gefühlswortschatzes. – Aachen : Alano, 1988. – S. 247–272.
10. Селіванова О. О. Сучасна лінгвістика / Олена Олександрівна Селіванова. – Полтава : Довкілля-К, 2008. – 711 с.
11. Wengeler M. Beabsichtigter Sprachwandel und die «unsichbare Hand». Oder: Können «verbale Strategien» die Bedeutungsentwicklung «brisanter Wörter» beeinflussen? / Martin Wengeler // O. Panagl, H. Stürmer (Hg.). Politische Konzepte und verbale Strategien. – Frankfurt am Main : Lang, 2002. – S. 63–84.
12. Strauß G. Formen der Ideologiegebundenheit: Versuch einer Typologie der gesellschaftspolitischen Lexik / Gerhard Strauß, Gisela Zifonun // G. Strauß (Hg.). Der politische Wortschatz. – Tübingen : Narr, 1986. – S. 67–147.
13. Dieckmann W. Sprache in der Politik / Walter Dieckmann // M. Greiffenhagen (Hg.). Kampf um Wörter? – München : Hanser, 1980. – S. 47–64.
14. Ballnuß P. Leitbegriffe und Strategien der Begriffsbesetzung in den Grundsatzprogrammen von CDU und SPD / Petra Ballnuß // H.-J. Diekmannshenke (Hg.). Wörter in der Politik. – Opladen : Westdt. Verl., 1996. – S. 29–76.
15. Bergsdorf W. Zur Entwicklung der Sprache der amtlichen Politik in der Bundesrepublik Deutschland / Wolfgang Bergsdorf // Arbeitsgruppe „Sprache in der Politik“. (Hg.). Begriffe besetzen. – Opladen : Westdeutscher Verlag, 1991. – S. 19–33.
16. Ziem A. Frames und sprachliches Wissen / Alexander Ziem. – Berlin : de Gruyter, 2008. – 485 с.

17. Böke K. Politische Leitvokabeln in der Adenauer-Ära / Karin Böke // K. Böke, F. Liedtke, M. Wengeler (Hg.). Politische Leitvokabeln in der Adenauer-Ära. – Berlin, New York : de Gruyter, 1996. – S. 19–50.

УДК 811.161.2+81'367

Гузенко С.В.
(Миколаїв, Україна)

ГРАМАТИЧНА СТРУКТУРА ПРОСТИХ РЕЧЕНЬ У РЕКЛАМНИХ ТЕКСТАХ МАНІПУЛЯТИВНОГО ТИПУ

У статті проаналізовано граматичну структуру простих речень у рекламних текстах маніпулятивного функціонально-семантичного типу. Досліджено синтаксичні засоби вираження різноманітних маніпулятивних тактик.

Ключові слова: *просте речення, рекламний текст, маніпулятивна тактика.*

В статье проанализирована грамматическая структура простых предложений в рекламных текстах манипулятивного функционально-семантического типа. Автор исследует синтаксические средства выражения манипулятивных тактик.

Ключевые слова: *простое предложение, рекламный текст, манипулятивная тактика.*

In the article the author analyses the grammatical structure of simple sentences of advertising texts of manipulate functional-semantic type. Syntactical devices of expression of manipulate tactics are investigated.

Key words: *simple sentence, advertizing text, manipulate tactics.*

Ще у 70-80 рр. ХХ століття дослідники мови реклами звернули увагу на різноманітність рекламних оголошень. З'явився поділ на виключно інформативні та емоційно-оцінні типи рекламних повідомлень (Р. Г. Іванченко) [1].

Підтверджують необхідність виділення функціонально-семантичних типів українських рекламних текстів різні прагматичні цілі авторів реклами. Метою автора може бути інформація про товар чи послугу («інформативний дискурс» – О. І. Зелінська), а також переконання, спонукання споживача реагувати на рекламований об'єкт («аргументативний дискурс» – Н. Л. Волкогон) [2; 3]. У ХХІ столітті рекламне повідомлення поступово втрачає ознаки інформативності і стає все більш прагматичним, маніпулятивним (В. В. Зірка; А. О. і П. О. Владимирські) [4; 5].

Аналіз сучасних рекламних текстів на основі прагматичної мети адресанта та наявних компонентів тексту дозволяє виділити рекламні тексти інформативного, сугестивного та маніпулятивного типів [6]. Рекламними текстами інформативного типу вважають такі, що сформовані з обов'язкових компонентів: ім'я адресанта, адресата, назва товару, дія адресанта, їхня основна мета – інформувати адресата про товар чи послугу, вплив мінімізований. Рекламні тексти сугестивного типу утворені з компонентів: імені адресанта, адресата, назви товару, дії адресанта, адресата, назви якостей товару чи послуги,

© Гузенко С.В., 2011